

слова; впоследствии мы постараемся доказать это. Одним словом, сухие собиратели фактов готовят материалы для теоретиков; теоретики обрабатывают их во всех направлениях, возвышают их до относительно всеобщих мыслей и передают великое дело человеческого знания *философии*, которая венчает его, создавая из всех этих дробностей единое, органическое и совершенно прозрачное целое.

Итак, теперь ясно, что эмпиризм (разумей под этим словом как безжизненное собрание фактов, так и теории) не может удовлетворить познающего духа; его нельзя назвать *действительным знанием* истины, потому что он не в состоянии обнять ее; он не в состоянии возвыситься до истинного – *всеобщего и единого начала* и не в состоянии указать необходимость развития и осуществления этого начала в многообразии действительного мира; вследствие этого он не может даже доказать необходимость тех общих законов, тех относительных всеобщностей, которые ему доступны; и если б, кроме его, не было другого средства познания, то человек должен был решительно отказаться от знания истины.

Это последнее и высшее средство есть *спекулятивное мышление* – *философия*. Мы поговорим потом о возможности философского познания, теперь же ограничимся только определением его понятия.

Из всего сказанного следует, что философским знанием может быть названо только то, которое, во-первых, обнимает всю нераздельную полноту абсолютной истины и которое, во-вторых, способно доказать необходимость своего содержания. Мы видели, что главный недостаток эмпиризма состоит в дробности его познания – недостаток, вследствие которого он не способен возвыситься до всеобщей и единой истины: он не может обнять все бесконечное многообразие действительного мира; кроме этого, возвысившись до множества относительно всеобщих законов, принадлежащих к различным областям действительности, он не в силах понять их необходимого, разумного единства и должен ограничиться их внешнею классификацией, потому что не может вывести их из необходимого развития и обособления единого, абсолютного начала; такой вывод не может быть основан на фактах, потому что факты дают частному закону только то значение, которое он имеет в отношении к ним, так что вне этого отношения к фактам закон теряет для них всякое значение; происшедшее из опытного наблюдения, он для нас еще не имеет значения независимой, в самой себе определенной и понятной мысли. Правда, всякий закон, к какой бы области действительного мира ни принадлежал, есть определенная мысль, *категория*¹.

Итак, чувственное созерцание дает нам многообразие в пространстве и во времени, но в этом многообразии нет единства, и *рассудок* есть *формальная деятельность чистого субъективного Я, приводящая многообразие к единству*; определенные же формы этой деятельности суть *категории* – чистые, определенные понятия или мысли.

Теперь ясно, что категории, определенные таким образом, имеют только субъективное значение и не могут быть употреблены для познания объективной истины.

Таблица Канта состоит из 12 главных категорий:

1.

Количество

а) Единство

б) Множество

с) Совокупность всех предметов без исключения (Allheit)

2.

Качество

а) Реальность

б) Отрицание

с) Ограничение (Limitation)

3.

Отношение

а) Субстанция и акциденция

б) Причина и действие

с) Взаимное действие

4.

Модальность

а) Возможность – невозможность

б) Пребывание (Daseyn) – небытие (Nichtseyn)